

Начало семестра ознаменовалось традиционной лекцией профессора МакГонагалл о предстоящих экзаменах по OWL. Гарри рассеянно слушал, мысли его уже блуждали вдали от скучных правил и инструкций. Рон, сидевший рядом, неожиданно прервал его размышления: — После урока Амбридж я просто взорвался! — проговорил он, запихивая в рот очередную порцию оладий. — Весь день я думал только о том, что весь мир против тебя, а я должен быть на твоей стороне. Ты мой друг, Гарри, а я вел себя как идиот. Я буду прикрывать тебя, несмотря ни на что. Гарри искренне обрадовался словам друга, но надеялся, что Рон не забудет о своей клятве, когда дело дойдет до выяснения отношений с Дафной и Трейси. Гарри все чаще ловил себя на мысли о брюнетке. Он, конечно, понимал, почему. Благодаря младшей сестре Дафны и Гермионе, он теперь знал, что Дафна испытывает к нему симпатию, и именно поэтому она пытается с ним сблизиться. Если быть честным, Гарри находил ее привлекательной. Проблема заключалась в том, что он ее практически не знал. Дафна, очевидно, тоже это понимала. Она не спешила узнать настоящего Гарри, и это настораживало. Он не мог найти ни одной веской причины, чтобы не попробовать наладить с ней отношения. Разве что угроза со стороны Волдеморта, но каждый раз, когда он думал об этом, в его голове раздавались два голоса, осуждающие его: Сириуса и Дамблдора. — Ты не должен позволять ничему вставать на пути к счастью, — говорил Дамблдор. — Мы все в списке жертв Волдеморта, независимо от того, связаны мы с тобой или нет, — вторил Сириус. — Он захочет убить нас только потому, что мы ему противостоим, так что перестаньте быть имбецилом. Пока Гарри пытался заставить свою улитку исчезнуть под пристальным взглядом профессора МакГонагалл, он решил, что стоит провести больше времени с Дафной Гринграсс. Ему нечего терять и нечего приобретать, так что какой смысл пытаться удержать ее или кого-то еще? — Очень хорошо, мистер Поттер. У вас почти получилось, — сказала профессор МакГонагалл, возвращая его к реальности. Гарри увидел, что его улитка стала практически прозрачной. Он был поражен тем, что почти справился с заклинанием, думая при этом о Дафне. — Попробуйте еще раз, пожалуйста, — МакГонагалл прошлась по классу, проверяя успехи учеников. Она не помнила случая, чтобы Гарри так быстро осваивал заклинания. Ей казалось, что он близок к тому, чтобы довести его до совершенства. Гарри кивнул, взмахнул палочкой, произнес заклинание, коснулся раковины улитки и улыбнулся, когда та практически исчезла. От раковины беспозвоночного остались лишь слабые следы. Он отменил заклинание, чтобы попробовать еще раз, но профессор МакГонагалл схватила его за руку. — Что это такое? — спросила она, выглядя расстроенной. Гарри отдернул руку и покачал головой. — Ничего, профессор. Все в порядке, правда, — тихо сказал Гарри. Он был немного зол на свою старосту, ведь именно она заставила его ходить на отчисления. Профессор МакГонагалл выглядела так, словно хотела затронуть эту тему, но Гарри бросил на нее многозначительный взгляд, и она решила, что лучше оставить эту тему. Уходя, она оглянулась и увидела, что Гермиона смотрит на нее с выражением сильного недовольства. Профессор МакГонагалл мысленно приказала себе не разговаривать с директором по этому поводу как можно скорее. После обеда Гарри, Рон и Гермиона отправились на площадку для первого занятия по Уходу за магическими существами. В вестибюле к ним присоединились Слизеринцы, и Гарри сделал паузу, чтобы Дафна и Трейси могли их догнать. — Добрый день, — Дафна улыбнулась. — Добрый день, — ответила Гермиона. — Привет, — Гарри улыбнулся. Никто из них не замечал убийственных взглядов, которые бросали на них Драко и его стая бешеных волков. Все пятеро собрались у хижины Хагрида, где профессор Груббл-Планк накрыл небольшой стол, по которому ползали шевелящиеся веточки. Профессор Груббл-Планк высыпал на стол горсть, как оказалось, рисовых зерен, на которые с жадностью набросились шевелящиеся веточки. Оказалось, что это существо называется боутракл, и класс разделился на группы по три человека, которым разрешили наблюдать за боутраклом. Гарри взял в партнеры Дафну и Трейси, а Гермиона, Рон и Невилл вместе выбирали древесного стража. Рон выглядел довольно расстроенным из-за того, что Гарри решил учиться с двумя девочками из Слизерина. Он был не единственным. Драко Малфой с видом, готовым к убийству, наблюдал за совместной работой Гарри и его

товарищей по дому, время от времени посмеиваясь над выходками маленького существа. Поскольку Рон, казалось, больше интересовался тем, что делает Гарри, Гермиона смогла поговорить с Невиллом, который выглядел очень нервным. — Он такой милый, тебе не кажется? — сказала она, не зная, как начать разговор. Невилл только кивнул, избегая ее взгляда. Гермиона молча проклинала Джинни за то, что та раскрыла секрет Невилла. Он и так был невероятно застенчив, а теперь все стало еще хуже, потому что она знала, что он ей нравится. Она попросила Невилла подержать лукошко, чтобы она могла нарисовать его лицо. Невилл подержал существо, и Гермиона несколько минут всматривалась в Невилла. Она заметила, что он начал терять свой детский жир. Его лицо уже не было таким округлым, и казалось, что он набирает мышечную массу. Гермиона предположила, что причиной этого стало таскание тяжелых мешков с удобрениями. Она также заметила, как бережно он обращается с крошечным существом в своих руках. Гермиона вспомнила, как Джинни рассказывала о Йольском бале в прошлом году и о том, как хорошо Невилл обращался с ней в тот вечер. Несмотря на то, что он не очень хорошо танцевал, он не стал выходить из зала, если она сама этого не захотела. Он был отличным сопровождающим, и, по признанию Джинни, если бы ей так не нравился Гарри, она бы попыталась встречаться с Невиллом. Но Гермионе нужен был не просто приличный танцор. Ей нужен был кто-то, кто мог бы стимулировать ее ум, а также ее гормоны. По правде говоря, она знала, что Невилл умен, хотя ему было трудно что-то запомнить. У Гермионы была теория, что Невилл был чем-то сродни побитой собаке. Она слышала, как Невилл рассказывал о том, как его бабушка постоянно сравнивала его с отцом. Гермиона сомневалась, что кто-то может быть уверен в себе, если всю жизнь подвергается подобным сравнениям. — Вы не могли бы взять его сейчас? — спросил Невилл очень мягким голосом. — Мне нужно попробовать нарисовать его. Гермиона улыбнулась и протянула руки, чтобы принять крошечное существо. Невилл, передавая лукошко в ее раскрытые ладони, слегка коснулся ее пальцев, и по спине Гермионы пробежали мурашки. Она встряхнула головой, решая, что ей просто померещилось, что это был не просто дружеский жест. Тем не менее, этот мимолетный контакт не выходил у нее из головы до самого конца урока. Дафна не помнила более веселого и увлекательного занятия по Уходу за магическими существами. Она, Трейси и Гарри с удовольствием передавали друг другу маленького прутикоподобного зверька, предлагая ему древесных вшей. Казалось, лукотрусик особенно любил Гарри и стремился быть рядом с ним, что затрудняло Гарри процесс зарисовки существа. — Тебе лучше проверить карманы, когда будешь уходить, чтобы убедиться, что он не попытается сбежать с тобой, Гарри, — улыбнулась Дафна. Когда Гарри ответил ей улыбкой — искренней, непринужденной, — у Дафны перевернулся желудок. Его глаза блестели в лучах позднего утреннего солнца, и от этого у нее закружилась голова. — Мы слышали, что вчера ты встретил Асторию, — усмехнулась Трейси, и Дафна бросила на нее недовольный взгляд. — Да, она... продвинутая, — Гарри улыбнулся. — А еще она любопытная и надоедливая. — Нет, она нормальная, — Дафна фыркнула. — Ты же с ней не живешь, — хихикнул Гарри. — В этом она права, — улыбнулась Трейси, пытаясь отобрать у Гарри лукотрусика, который вцепился своими острыми когтями в его плащ. Им пришлось работать втроем, чтобы осторожно освободить маленькое суетливое существо. — Мне жаль, что она наговорила тебе такое. Она думает, что все очень просто и легко решается. Иногда она ничего не понимает, — сказала Дафна. — Ничего страшного. Это не самое худшее, что со мной случалось, — ответил Гарри. — Опять он за свое, — усмехнулась Трейси, когда маленький боутракл выпрыгнул из ее рук и забрался в рукав Гарри, чтобы усестись ему на плечо. — Ты ведешь себя очень сложно. — Видимо, он тебе рассказал, — рассмеялась Трейси. — Отец разговаривал с министром незадолго до нашего возвращения, — неожиданно раздался голос Драко, стоящего рядом с ними. Драко, Крэбб и Гойл, очевидно, переместились поближе к Гарри и девочкам. — Министерство очень хочет пресечь некачественное преподавание. Возможно, именно поэтому этого великого болвана здесь больше нет. Скорее всего, ему вручили документы на увольнение. Давно пора, как по мне. Сначала этот сумасшедший гиппогриф, потом эти... как их там, в прошлом году. —

Малфой, ты же не хотел завести себе в качестве домашнего питомца взрывоопасного Скрыта? Я думал, ты обязательно попытаешься пронести его домой. Знаешь, говорят, что домашние животные похожи на своих хозяев, — заметил Гарри, не поворачиваясь к Малфою, который поднял голову, холодно глядя на Гарри. — Он мог бояться, что его мать перепутает их двоих, — сказала Трейси, что заставило Дафну и Гарри громко рассмеяться. Лицо Драко покраснело, а его глаза сузились, глядя на Трейси. — Тебе следует быть осторожнее, Дэвис. Я не потерплю твоего нахальства. Я могу... — Да, да, да, скажи папе, мы знаем. Мерлин, мы слышали это так часто, что я почти слово в слово могу повторить твою речь. Драко, как товарища по Слизерину, это никого не волнует. Это жалко. — Жалко? — Голос Драко повысился, и все головы поднялись, чтобы посмотреть, что происходит. Но прежде чем Драко успел произнести еще хоть слово, подошел профессор Груббл-Планк и предложил всем вернуться к работе. Гарри и его новые друзья то и дело бросали взгляды на явно взбешенного Малфоя и тихонько хихикали. Когда урок закончился, к Гарри и девочкам присоединились Рон и Гермиона, и все они направились обратно в замок. — Не хотите ли вы присоединиться к нам в библиотеке после ужина? — спросила Дафна с некоторой надеждой. — Мы можем все вместе поработать над домашним заданием. — Конечно, — улыбнулась Гермиона, но Гарри нахмурился. — Я останусь до конца недели. Может быть, на выходных, так как я уверен, что у меня будет много работы. — Что она заставляет тебя делать? — спросила Дафна. Она увидела, как Гермиона нахмурилась, но Гарри лишь пожал плечами и издал безразличный звук. — Линии. — Это не так уж и плохо, — сказала Трейси, ее голос был несколько бодрым. Дафна наблюдала за тем, как Гермиона хмурится, но воздержалась от комментариев. Она знала, что кустистый книжный червь хочет что-то сказать, и Дафна подозревала, что это будет не очень приятно. Она сделала мысленную пометку, что поднимет эту тему позже. — А что насчет тебя, Уизли? Ты присоединишься к нам? — спросила Дафна, не совсем понимая, зачем ей это предложение. Рон очень открыто говорил о том, как он относится к ней и Трейси. Тем не менее, она чувствовала необходимость сделать над собой усилие. Она действительно не хотела вставать между Гарри и его подругой и надеялась, что Рон хотя бы научится принимать ее. Рон лишь пожал плечами, и Дафне показалось, что это лучше, чем она могла надеяться в данный момент. Они попрощались, так как трем гриффиндорцам нужно было идти в теплицы на Гербологию, а Дафна, Трейси и остальные Слизеринцы отправились на Чары. — Ты видела лицо Гермионы, когда я спросила о задержании Гарри? — спросила Дафна. — Нет. А что? — У нее был такой вид, будто она только что проглотила вонючий сок или что-то в этом роде. Что-то происходит. — Что именно? — Я не знаю, но намерена выяснить это сегодня вечером. — Что ж, я впечатлен тем, как все прошло сегодня. Я и не подозревал, что он попросит нас стать его партнерами. Я думал, Уизли собирается вскрыть вену или что-то в этом роде. Я даже не знаю, успел ли он сделать хоть одну работу, когда пялился на Гарри. — Мне действительно интересно, в чем его проблема. Я могу понять его неприязнь к Малфою, но он даже не знает нас. Он ведет себя так, будто мы собираемся вырвать сердце Гарри и питаться им. — Не думаю, что это действительно тот орган, который ты имеешь в виду, — Трейси ухмыльнулась. — О боги! — воскликнула Дафна, глядя на него с ужасом. — Ты можешь быть еще более грубой? — Возможно, — ответила Трейси.